Она никогда не смогла бы держать на руках своего собственного ребёнка, потому что ни один мужчина никогда бы не прикоснулся к ней так, как этот ребёнок. Прикосновение, полное искренней привязанности, и глаза, в которых не было осуждения. Её сердце дрогнуло, когда ей вдруг вспомнились грубые пальцы Ривер Пелбрук. Эллен отодвинула это воспоминание на задворки мыслей и осторожно села напротив Селии, держа Принца на руках. Селия покачала головой в сторону гостиной, намазывая на хлеб масло.

— Ты видела Герцога Мэдисона?

Эллен внезапно подняла глаза на Королеву, когда услышала неожиданный вопрос.

— Так тот человек - Герцог Мэдисон?

— Да. Он очень близок с Сетом, который учился с ним за границей. Но я немного боюсь его, я никогда не видела, чтобы он улыбался. Он очень отличается от своего брата.

Брат Герцога Мэдисона... Сердце Эллен снова затрепетало.

— Лорд Ривер?

— Ты его знаешь?

Селия посмотрела на неё широко открытыми глазами. В такие моменты Селия больше походила не на зрелую женщину, а на невинную юную девушку. Эллен опустила глаза, чувствуя, как горит её лицо.

— Чуть раньше он помог мне донести еду.

— Ах, он здесь, потому что здесь Герцог Мэдисон. Лорд Ривер - гвардеец Герцога. Несмотря на то, что у них разные характеры, их, похоже, связывают близкие отношения. Лорд Ривер знает, как доставить удовольствие женщинам. И Арилл ненавидит это.

Селия хихикнула. Приятный румянец залил её лицо.

— Кто знает, сколько раз он жаловался на это! Впервые, когда Лорд Ривер поцеловал тыльную сторону моей руки своим прекрасным лицом в качестве первого приветствия. Или во время прогулки, когда вся страна приветствовала его. Арилл устроил истерику, запретив кому бы то ни было пускать его во Дворец!

Эллен была поражена тем, что Арилл, которого за пределами города называли Сладким Королём за его мягкий нрав, не мог скрыть своей ревности, когда дело касалось Королевы. Конечно, у него были на то веские причины. Селия была очень милой и доброй. Никто не

сможет невзлюбить её, если узнают её поближе.

Поглаживая Принца по плечу, Эллен тихо сказала:

— Их Величествам следует почаще разрешать вам выходить на улицу.

Она никогда не высказывала своего мнения. За исключением одного раза, когда она попросила место фрейлины Королевы. Но это был очень мудрый выбор. Это был лучший выбор, который она сделала за всю свою жизнь. Иначе она не держала бы сейчас на руках ребёнка, который так сладко пах.

Эллен старалась не думать о том, что бы с ней сейчас случилось, если бы Селия не выбрала её в качестве своей фрейлины. Железный Король принял просьбу дрожащей Эллен, хотя и отдал приказ, в котором говорилось, что семейные визиты или поездки в её родной город в течение определённого периода времени невозможны, поскольку она является ближайшей служанкой Королевы. Это было настоящим облегчением. Ей не нужно было сталкиваться с отцом и его вопросами, на которые у неё не было ответа.

Я подумаю о будущем позже. Позже. Очень-очень позже.

— Мне? И что бы я там делала? Я ничего не смыслю в политике. Кроме того, я не очень грациозна в присутствии людей. Все думали бы о мне как о дура.

Селия махнула рукой, как будто это было пустяком. Эллен слегка нахмурилась.

— Вы не дура.

— Может быть, я и не дура, но я боюсь своего положения. Большинство дворян страшные, и особенно хорошенькие женщины.

Селия подняла второго ребёнка, который подполз к ней, другой рукой отхлебнула чаю и посмотрела на Эллен улыбающимися глазами:

— Я видела твою сестру. Маргарет из семьи Саутхорн. Должно быть, она была на Дворцовом мероприятии. Это было несколько лет назад.

Селия на мгновение задрожала и похлопала смеющегося сына по сладкой попке.

— Сначала, когда я услышала, что приедет дочь Графа Саутхорна, я подумала, что это будет она.

— Она слишком хорошенькая, чтобы заниматься подобными вещами. И, кроме того, она помолвлена.

Селия покачала головой в ответ на смиренные слова Эллен.

— Если бы приехала твоя сестра, я бы её не выбрала. На самом деле, я, вероятно, не выбрала бы ни одну из присутствующих там женщин. Каждая из них обращается со мной как с дурой, улыбаясь в лицо.

Эллен была ошеломлена словами Селии. Селия снова улыбнулась из-за выражения её лица.

— Да, я знаю, что эти женщины обращаются со мной как с дурой. С этими женщинами рядом со мной будут распространяться всевозможные истории о моей жизни. И я всей душой ненавижу это.

— Вот почему у Королевского слуги рот должен быть всегда на замке.

<http://erolate.com/book/298/1947>